

1) іншомоўныя “адпаведнікі” афіцыйнага асабовага імя носьбіта: *Жулі* – ад Юлія, *Ляно́р* – ад Лена, *Ляон* – ад Леанід, *Джон* – ад Жэня, *Вано* – ад Ваня, *Вальдэмар* – ад Валеры́й, *Жанэ́т* – ад Жанна, *Боб* – ад Вова, *Рамэо* – ад Раман;

2) апелятыўныя “адпаведнікі”, якія супадаюць з іменем наборам гукаў: *Воўк* – ад Вова, *Кактус* – Каця, *Алень* – Алена, *Раду́га* – Радміла, *Кастыль* – Канстанцін, *Люцік* – Людміла, *Касцет* – Канстанцін, *Улітка* – Ульяна. Такія мянушкі могуць рыфмавацца з імёнамі, ад якіх паходзяць: *Сэр Гей* – Сяргей, *Юшка* – Ільюшка, *Ірыска* – Ірышка, *Карась* – Юрась, *Анаша* – Наташа, *Тыгр* – Ігар.

Іншы раз адыменная мянушка звязана з іменаваннем вядомага літаратурнага персанажа, спевака, актёра, палітыка: *Анегі́на* – носьбіт імені Яўгенія, *Шагал* – носьбіт імені Марк, *Каліноўскі* – носьбіт імені Канстанцін, *Паравоз* – ад Міколка (параўн. назву твора М. Лынькова “Міколка-паравоз”), *Вандам* – ад Вадзім, *Гарбачоў* – ад Міхаіл Сяргеевіч (прычына ўзнікнення мянушкі – супадзенне імя і імя па бацьку носьбіта і палітычнага дзеяча М.С. Гарбачова), *Лукашэнка* – мужчына, якога завуць Аляксандр Рыгоравіч, *Паплаўская* – жанчына па імені Ядвіга, *Церашкова* – па імені Валянціна.

Частка неафіцыйных онімаў сведчыць пра негатыўныя адносіны да іх носьбітаў, ужываецца, каб абразіць чалавека ці пасмяяцца з яго. Такія антрапонімы могуць рыфмавацца з імёнамі, змяшчаць дадатковыя звесткі пра носьбіта або ўяўляць сабой трансфармаваныя гукавыя абалонкі імені: *Дуруша* – ад Андруша, *Падліза* – ад Ліза, *Тазік* – ад Тадзік, *Шкурук* – ад Шурык, *Сэр Гей* – ад Сяргей.

Часам мянушка выкарыстоўваецца для называння цэлай сям’і: *Карабкі* – сям’я Карабіцкіх, *Дудкі* – сям’я Дудковых. Сямейныя мянушкі распаўсюджаны найперш у сельскай мясцовасці, дзе прыналежнасць да пэўнай сям’і, роду з’яўляецца важнай, часам нават вызначальнай характарыстыкай асобы.

Агульная сямейная мянушка, як правіла, адрозніваецца па форме ў старэйшых і малодшых, у мужчын і жанчын: галаву сям’і завуць *Чорт*, яго сына – *Чарток*, а жонку *Чарціха*; бацька *Сібірак*, жонка *Сібірачка*, сын *Сібірачок*.

Сямейныя мянушкі-патронімы па форме часта супадаюць з прыналежнымі прыметнікамі і ўтвараюцца ад імені гаспадара сям’і (*Лукашавы*, *Валодзевы*, *Федзіны*) ці ад назвы яго прафесіі або пасады (*Бондары*, *Кузняцы*, *Аграномавы*, *Брыгадзіравы*).

Індывідуальныя патронімы могуць мець у сваім складзе не толькі суфікс *-ов-* (*Паўлючкова* – дачка Паўла), але і іншыя суфіксы (*Талян* – сын Анатоля, *Міцік* – сын Дзмітрыя, *Лаўрык* – унук Лаўрэнція, *Навумчык* – унук Навума, *Сцепанішка* – дачка Сцяпана, *Цімхоўна* – дачка Цімафея) і нават прыстаўкі (*Пацімух* – сын Цімафея).

Сямейныя мянушкі-матронімы, утвораныя ад імя гаспадыні, часта бываюць аманімічнымі з прыналежнымі прыметнікамі і ўключаюць суфікс *-ін-*: *Матроніны* (ад Матрона), *Клаўдзіны* (ад Клаўдзя).

Пры ўтварэнні андронімаў актыўна выкарыстоўваецца суфікс *-іх(а)*: *Лявоніха*, *Барысіха*, *Ніканорыха*, *Ільюшыха*, *Валянцініха*, а таксама *Бараніха* (мужа называюць мянушкай *Баран* за ўпартасць), *Мошыха* (прозвішча мужа *Мошкін*); ужываецца таксама суфікс *-ін(а)*: *Сініцына* (мянушка мужа Сініца), *Зомбіна* (мянушка мужа Зомбі), *Гвоздзіна* (мянушка мужа Гвоздзь), *Краліна* (мянушка мужа Краль).

Суфікс *-іх(а)* настолькі актыўны пры называнні жанчын, што можа ўтвараць мянушкі нават ад прозвішчаў саміх жанчын: *Фраліха* (жанчына з прозвішчам Фралова), *Ляўчыха* (ад Ляўчук), *Новічыха* (Новікава), *Курашыха* (Кураш).

Такім чынам, мянушкі, у аснове паходжання якіх знаходзяцца антрапанімы адзінкі, утвараюцца ад прозвішчаў, уласных асабовых імён, неафіцыйных найменняў не толькі саміх носьбітаў, але і іх сваякоў. Характарыстычная і ацэначная функцыя ў такіх назвах выражаны ў значна меншай ступені, чым у мянушках, што апісваюць фізічныя, псіхічныя, маўленчыя і іншыя асаблівасці чалавека. Паводле структуры адантрапанімы мянушкі, як правіла, простыя, складаюцца з аднаго слова. У складзе такіх адзінак фіксуецца разнастайныя суфіксы: *-іх-*, *-ов-*, *-к-*, *-ок-*, *-ін-*, *-ян-*, *-оўн-*, *-ішк-*, *-ух-* і інш. Састаўныя мянушкі тыпу *Вася У Квадраце* (бо Васіль Васільевіч) сустракаюцца значна радзей.

ПОЭЗИЯ КАК СРЕДСТВО ПОСТИЖЕНИЯ ЯЗЫКА И ЯЗЫК КАК СРЕДСТВО ПОСТИЖЕНИЯ ПОЭЗИИ

Н.Г. Сержантова

Поэзия во всей полноте своего значения есть начало и конец всего, логическое основание всех видов искусств и всякой творческой деятельности. Это самое подвижное, самое емкое и всеохватывающее искусство, которое задевает все тонкие струны души человека, помогает увидеть яркий красочный мир, познать красоту человеческих отношений и силу эмоций, учит сопереживать и осмысливать жизненные явления. Искусство поэзии более всех искусств соответствует природе Создателя, ибо таковой есть Слово: «Au commencement était le Verbe et le verbe était Dieu».

«Одним из эффективных приемов в обучении иностранному языку является использование поэтического текста, потому что этот прием в первую очередь способствует такому важному фактору, как интерес к предмету. Задача педагога – добиться, чтобы этот интерес был постоянным и устойчивым. Именно здесь ему на помощь приходит огромное количество поэтических произведений и текстов, которые открывают широкие возможности для эффективного обучения иностранному языку».

Стихи обогащают духовный мир личности, учат видеть красоту человека и природы, развивают чуткость к поэтическому слову, радуют и изумляют музыкальностью языка. Работа над поэтическими произведениями имеет большое значение для эстетического воспитания – систематического развития эстетических чувств, художественных вкусов и разносторонних творческих способностей – как на занятиях при обучении иностранному языку, так и во внеурочное время.

Поэзия обладает также огромным потенциалом эмоционального воздействия. Это очень важно, поскольку проблема эмоциональной насыщенности материала занятия иностранного языка в целом очень актуальна. Поэзия заставляет интенсивно работать творческое воображение, способность к которому лежит в основе восприятия искусства.

Так как значительная роль в учебном процессе отводится межпредметным связям, то, обращаясь к поэзии, преподаватели тем самым укрепляют и развивают связи иностранного языка с другими предметами, и в первую очередь с родным языком и литературой. Известно, что использование на занятиях различных стихотворных текстов позволяет студентам познакомиться с культурой, искусством страны изучаемого языка, способствует углублению языковых знаний и компетенции учащихся, а также навыков самостоятельной работы обучаемых и расширяет их словарный запас.

При работе над поэтическими произведениями решаются также практические цели обучения иностранному языку: отрабатывается произношение, усваивается и закрепляется лексика, развивается навык выразительного чтения, формируются грамматические навыки, а также элементарные речевые умения говорения, аудирования.

Использование поэтических текстов является актуальным на любом этапе изучения иностранного языка, особенно на начальной стадии овладения языком: учащиеся с самого начала приобщаются к культуре страны изучаемого языка; при работе с этим своеобразным лингвистрановедческим материалом создаются предпосылки для развития личности учащегося, так как специально и правильно подобранный материал стимулирует образное мышление и формирует хороший вкус; поэзия на языковых занятиях языка дает толчок к творческой деятельности, воздействует на эмоциональную и мотивационную сферу личности.

Таким образом, использование поэтического текста при изучении иностранного языка является эффективным средством усвоения языкового материала, и такая форма работы интересна как студентам, так и педагогам.

Поэзия способствует развитию личности, обогащает ее духовный мир, прививает чуткость к поэтическому слову, музыкальности и красоте изучаемого языка. «Поэзия дает импульс к творческому воображению и обладает большим потенциалом эмоционального воздействия».

Использование поэтических текстов для художественного перевода становится новым направлением в изучении иностранного языка, которое обогащает его, развивает скрытые творческие резервы, воспитывает эмоционально-экспрессивную сферу личности.

На занятиях по теме «Рандеву с французской поэзией» студентам предлагается ряд произведений французской классики XIX – XX веков. И им удастся в своих стихотворных переводах показать широкую палитру оттенков и полутонов, которыми наполнены эти произведения; передать музыкальность слов и звуков; проявить утонченность в понимании мировоззрения авторов; приоткрыть тайну поэзии, составляющую цель познания литературы и языка.

Студенты, делая художественные переводы французских авторов на русский и белорусский языки, не только передают смысл, заложенный автором в оригинале, но и пропускают все эмоции и настроения через свое сердце и душу, передавая собственное видение оригинала, а также рисуют, сочиняют музыку. Постигание Прекрасного – французской классики через триединство.

Участники «Рандеву ...» смогли увлечься художественным переводом стихотворений и прозы, что стало одним из важнейших приемов обучения иностранному языку. А также перевод помог обучаемым проявить свои скрытые таланты в овладении поэтической реальностью, усовершенствовать свои знания языка, соприкоснуться с удивительными тайнами Прекрасного через триединство «поэзия – музыка – рисунок».

Художественные переводы студентов поистине уникальное явление, поскольку позволяют наблюдать диалог трех великих культур – французской, русской и белорусской, каждая из которых обладает огромным духовным потенциалом; именно поэтому лирические произведения заставляют трепетать сердце, затрагивают душу, смотрят прямо в середину своего «я».

Каждый народ, благодаря изучению языка других народов, сам духовно обогащается, постигая культуру этого народа через язык.

Поэзия – предел человеческих возможностей. Поэзию объяснить невозможно. Это дается свыше. Самый высокий дар – чувствопонимание. А чувствопонимание и есть поэзия.

Постижение поэзии, изучение и совершенствование языка через поэзию – пример для тех, кто мыслит шире своих горизонтов, одаривая нас светом и теплом.

«Никто, зажегши свечу,
Не ставит ее в сокровенном месте,
Ни под сосудом, но на подсвечнике,
Чтобы входящие видели свет».

ДИНАМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИМЕННОКА ГОРОДА И СЕЛА

Т.В. Скрёбнева

К концу XX – началу XXI в. в связи с проникновением в ономастику антропологической парадигмы языкознания в число приоритетных выдвигается социолингвистический аспект ономастических исследований.

Целью данной работы является определение особенностей динамики современного антропонимикона Витебщины в рамках традиционной для социолингвистики оппозиции «город – деревня».

Материалом для исследования послужили имена новорожденных г. Витебска и Витебского района за 1941–44 – 1994 гг., собранные на шести контрольных срезах с интервалом в десять лет (общее количество проанализированных актов записей о рождении – 21 760).

Реальная ономастическая ситуация, сложившаяся на Витебщине во 2-й половине XX в., убедительно иллюстрирует тезис о доминантности города в процессе моделирования культурного пространства: сельский именник тяготеет к качественному сближению с городским. В частности, в период оккупации (1941–44 гг.) на долю общих имен в мужской подсистеме антропонимикона жителей г. Витебска и Витебского района приходится 27 единиц, что составляет 41,53% городского и 62,79% сельского именного репертуара (минимальный уровень во 2-й половине XX в.). Удельный вес группы общих имен в номинативной среде города (1954 г. – 56,45%, 1964 г. – 56,06%, 1974 г. – 59,32%, 1984 г. – 55,88%, 1994 г. – 55,84%) существенно уступает показателям по селу, которые в годы брежневского «застоя» (срез 1974 г.) достигают абсолютного максимума (100%) и держатся на этой планке вплоть до начала «перестройки». Некоторое сокращение части общих мужских имен в сельском антропонимиконе приходится на конец 80-х – начало 90-х гг. (1994 г. – 91,48%) и расценивается нами как положительный факт, свидетельствующий о расширении и обновлении ассортимента имен в Витебском районе.

Специфика амплитуды колебаний удельного веса одинаковых имен в женской подсистеме именослова Витебщины заключается в том, что минимальный его уровень наблюдается не в 40 – 50-х гг., а в последнем десятилетии XX в. (1994 г. г. Витебск – 36,36%, Витебский район – 78,26%).

Как правило, проникновение в активный антропонимный фонд села ряда традиционных единиц отстает от их актуализации в городе на 10 – 20 лет: так, на десятилетие позже в именослове Витебского района зафиксированы имена Андрей, Валентин, Вячеслав, Евгений, Константин, Олег, Семён, Станислав, Юрий, Ирина – с 1954 г.; Марина – с 1964 г.; Артур, Илья, Анжелика – с 1974 г. и др., двумя десятками лет позже – Вадим, Игорь, Диана (1964 г.), Виктория (1974 г.), Антон (1984 г.), Карина и Снежана (1994 г.). Случаи, когда сельский антропонимикон опережает городской по времени проникновения в него личных именованных, единичны: Никита (г. Витебск – 1964 г., Витебский район – 1944 г.), Степан (соответственно 1964 г. / 1954 г.), Алиса (1964 г. / 1944 г.), Оксана (1964 г. / 1954 г.).

Именник города превосходит именник села не только в качественном, но и в количественном отношении, причем количественный дисбаланс между именными репертуарами г. Витебска и Витебского района на протяжении 2-й половины XX в. возрастает. Максимальное расхождение между численным составом сельского и городского антропонимиконов приходится на 90-е гг. для женской подсистемы (в г. Витебске зарегистрировано на 53 имени больше по сравнению с Витебским районом), на 80 – 90-е гг. – для мужской (разрыв в пользу города составил 30 имен). Женская подсистема городского антропонимикона по отношению к мужской проявляет большее, чем в селе, стремление к разноименности: разрыв между суммой мужских и женских именованных в г. Витебске на протяжении 1974 – 1994 гг. неуклонно увеличивается (1974 г. – 13 единиц, 1984 г. – 15, 1994 г. – 22), тогда как в Витебском районе он практически сводится на нет (1974 г. – 9 единиц, 1984 – 3, 1994 – 1). Наблюдение за динамикой среднего коэффициента